

—Журнал адмирала—

В соответствии с приказом, капитан Ксотис провел «Достоинство» через Нейтральную зону и вошел в пространство Федерации.

Он и его гости должны прибыть на Торрассу в течение трех недель. Я уже получил сообщение от группы торрассанских старейшин, представляющих население. Они просят меня протянуть руку дружбы ромуланцам, прибывающим в их мир, и убедиться, что они знают, что им будут рады. Что еще более важно, эти чувства подкреплены подробными планами.

Торрассанцы попросили помощи специалистов, которую может предложить Федерация.

Эксперты по переселению из «ВКДБОФП» уже прибыли, а командер Гбови и моя команда в командовании Звёздного Флота смогли перебросить на Торрассу четыре промышленных репликатора. Я по-прежнему в восхищении от навыков и преданности моей команды по закупкам, которые позволяют очень быстро и положительно реагировать на это изменение в нашей миссии. Отчеты, которые я получаю с Торрассы, показывают, что строительство идет полным ходом, и что уже подготовлены дома почти для трети тех, кого Ксотис забирает с собой. Снимки из Торрассы поступают ежедневно, показывая прогресс в этой работе. Все это очень обнадеживает после нашего опыта на Арнате.

Несмотря на то, что может сказать мой старпом, я не знаю об осложнениях, возникающих при вывозе ромуланских граждан через границу в пространство Федерации. Нейтральная зона была краеугольным камнем наших отношений с ромуланцами на протяжении многих поколений, обеспечивая мир (более или менее) и создавая границу, за которую ни одна из сторон не должна была переходить без веской причины. Я принял это решение не легкомысленно. Эти жизни были под угрозой.

В пределах Ромуланской Звездной Империи некуда было их отвезти — и после Арната я не мог быть уверен, что любой предложенный мир будет пригоден для проживания. Мир Федерации предложил этим людям помощь.

Какой еще был выбор? Договоры могут быть восстановлены, перезаклучены, переделаны. Жизни, однажды потерянные, уходят навсегда.

Тем не менее, я рад слышать о прогрессе на Торрассе, не в последнюю очередь потому, что это означает, что у меня есть конкретные и позитивные новости, которые я могу принести на мой несколько срочный и неминуемый разговор с командованием Звёздного Флота.

—Конец журнала—

Звездолёт «Верити»...

Пикар, сидя в своей каюте готовности, наблюдал за Коли, пока она рассматривала модель корабля в дальнем конце комнаты. «Энтерпрайз-Е» во многом оставался его домом. Он находился на борту этого корабля уже большую часть двух лет и чувствовал себя так, словно едва начал распаковывать вещи. Некоторые из его самых любимых вещей оставались в хранилище на Земле.

Он должен приложить усилия, чтобы отправить их на «Верити», чтобы его жилье не казалось импровизированным и непостоянным. В конце концов, он собирался остаться здесь надолго.

— Вы скучаете по «Энтерпрайз», сэр?

Сложный вопрос, на который он не мог ответить с полным удовлетворением для себя. Он отклонился.

— Почему вы спрашиваете?

— Вы были там долгое время.

От необходимости придумывать ответ его спас сигнал лейтенанта Маршалла о входящем сообщении от командования Звёздного Флота.

Коли быстро обошла стол и заняла место рядом с ним. На экране появилось разделенное изображение: Бордсон в своем кабинете, Клэнси в небольшом конференц-зале, который, судя по декору, Пикар определил как здание Совета Федерации в Париже. Он почувствовал кратковременное чувство вины — очень кратковременное — охватившее его.

Клэнси, предположительно, встречалась с различными членами Совета, чтобы обсудить последствия его приказа «Достоинству». Она выглядела измученной и недовольной. Он не завидовал ей в этом. Адмирала Бордсона было не так легко прочесть, но Пикар был готов предположить, что это конкретное выражение лица не означает радости.

— Можете ли вы сказать мне, Жан-Люк... — сказал Бордсон. — ... что в ваших приказах создало у вас впечатление, что вы имеете право в одностороннем порядке отбросить два столетия внешней политики?

«Это... — подумал Пикар. — ... был самый близкий к откровенному гневу ответ, который он когда-либо слышал от Виктора Бордсона.»

— Не говоря уже о наших договорных обязательствах. — заметила Клэнси.

Значит, они выступают единым фронтом.

«Очень хорошо...» — подумал он.

Пусть его превосходят два к одному, но на его стороне правда. Он будет стоять твердо.

— Вы понимаете, что вы сделали? — спросила Клэнси.

— Я прекрасно понимаю, капитан. — спокойно ответил он. — Я очень хорошо знаю и историю, и политику, часто не понаслышке...

— Тогда почему вы думаете...

— Простой ответ заключается в том, что мы выполняем миссию по спасению жизней. — сказал он. — У нас ограниченное время. Учитывая то, что мы теперь знаем о радиусе взрыва, значительно увеличилось количество людей, которых нужно переместить, и внезапно уменьшилось количество вариантов того, куда мы можем их доставить.

— Все это правда... — сказала Клэнси. — ... и все это нужно было обсудить с Советом, президентом, ромуланским послом, и, возможно, с главнокомандующим Звёздным Флотом, адмиралом Бордсоном.

— Мне дали эту миссию... — сказал Пикар. — ... беспрецедентную, мы договорились. Суть миссии заключалась в том, чтобы спасти как можно больше жизней. — он наклонился вперед, сохраняя голос низким, но выразительным. — Самый большой риск для успеха заключается в

том, что мы потеряем из виду нашу цель. Это приоритет, моральный императив. Поэтому, если мы будем заботиться о тонкостях дипломатии или мелком шрифте соглашений, заключенных нашими правительствами в совершенно разные времена, что ж... — он пожал плечами. — Да будет так.

— Тонкости дипломатии?.. — Клэнси уставилась на него. — Жан-Люк, вы понимаете, что вы сделали?

— Да. Я приказал Звездолёту Федерации пересечь Нейтральную зону из ромуланского пространства в пространство Федерации, доставив ромуланских беженцев в мир человеческой колонии, которая примет их с распростертыми объятиями.

— Могу ли я высказать некоторые соображения? — Коли, которая тихо сидела на протяжении всей этой битвы титанов, наклонилась вперед.

— Возможно, мы услышим что-нибудь разумное. — Клэнси, преодолевая себя, повернулась к баджорскому лейтенанту.

Коли сложила руки перед собой на столе.

Пикар не мог не уважать эту женщину, которая так заботилась о своей работе, даже когда она, вероятно, передавала его начальству средства для дальнейших разногласий с ним. Он надеялся только на то, что ему не прикажут отдать приказ капитану Ксотису вернуться в ромуланское пространство, не разместив гостей в их новом доме. Он не стал бы отдавать такой приказ.

— Это всегда сложные ситуации. — заметила Коли. — Всегда чревато. Это самый сложный кризис беженцев, с которым я когда-либо сталкивался. На Бэйджоре нам нужна была помощь. Нам нужна была помощь, чтобы встать на ноги, и мы были готовы принять все, что Федерация могла дать. На Кардассии, после войны Доминиона, тоже нужна была помощь — физическая помощь.

— Больше в случае с Кардассией. — сказал Бордсон, который был там. — Мы помогали восстанавливать учреждения с нуля.

— Но по просьбе кардассианцев. — сказала Коли. — И в каждом случае дом оставался. Родная планета осталась. Оставался какой-то центр, который можно было восстановить, даже если были потеряны жизни и многое другое. Но в этом случае... — она протянула руки. — Они не смогут вернуться домой. Дом будет разрушен. И нет никакого желания менять культуру, образ жизни, ценности. Если что-то и есть, то это делает их более ценными.

— Что вы хотите сказать? — нетерпеливо спросила Клэнси. — Что ромуланцы должны оставаться в ромуланском пространстве? Это имеет смысл для меня. На самом деле, это то, о чем я говорила...

— Это не так просто, капитан Клэнси. — сказала Коли. — Это никогда не бывает так просто. И то, что мы должны держать на переднем крае нашего сознания, это самоопределение. Это должно быть ключевым принципом любого переселения. И в данном случае, я полагаю, все стороны были готовы. Ромуланцы на Ситу не жаловались на то, что их забрали из их мира.

— Этого, конечно, не было в других миссиях. — заметил Пикар.

— И никаких жалоб... — продолжала Коли. — ... на то, что их забрали в пространство

Федерации.

— Ситу, как я понимаю... — сказала Клэнси. — ... это сельскохозяйственная колония, настолько бедная, что уровень детской смертности был одним из самых высоких во всей Звездной империи...

— Они были рады улететь. — сказал Пикар.

— Но не без разрешения их правительства! — сказала Клэнси.

— Они послали корабли, чтобы остановить нас? — спросил Пикар.

— Вы знаете, что нет. — Бордсон сказал. — Однако мы получили официальную жалобу от ромуланского посла, с которым я встречу сегодня позже. Сульде не очень-то счастливая женщина...

— Жалоба — да... — сказал Пикар. — ... но не было предпринято никаких действий, чтобы остановить «Достоинство». Можем ли мы тогда предположить, что эта миссия проходит если не с энтузиазмом со стороны ромуланского правительства, то, по крайней мере, с их молчаливого согласия?

— Вероятно, они рады видеть их спины. — сказала Коли. — Как вы и сказали, капитан Клэнси, люди на Ситу бедны. Империя не видит в них ценности, но вряд ли может оставить их умирать. Они — проблема, которую можно передать Федерации. Если они нам нужны — мы будем рады им. — на ее щеках появился легкий румянец. — Как много мусора.

— Что жители Торрасы думают о плане привезти к ним колонию отчаявшихся ромуланцев? — спросила Клэнси.

— Они пригласили их. — сказала Коли. — Они предложили свою помощь. Я не говорю, что процесс не будет трудным, но желание есть.

— Все сигналы с Торрасы положительные. — сказал Пикар. — Я подозреваю, что ромуланское правительство, тем не менее, попытается сделать из этого политический капитал.

— На итоговом демонтаже Нейтральной зоны? — спросила Клэнси. Она сухо рассмеялась. — Еще как попытаются. И все ради нескольких сотен тысяч сенобитов!

— Если мы не готовы отбросить наше дипломатическое преимущество ради самых бедных... — сказал Пикар. — ... тогда это вообще не преимущество.

— Капитан Клэнси, адмирал Бордсон — мы поступаем правильно. — Коли кивнула.

— Ну-у-у... — сказал Бордсон. — ... кто мы такие, чтобы спорить с экспертами, Кирстен? Хорошо, Жан-Люк, я буду защищать ваше возмутительное решение в Совете Федерации до последнего вздоха.

— Я глубоко признателен вам, адмирал. — сказал Пикар. И он серьезно сказал. — Спасибо.

— Но не ждите от них энтузиазма. Не в последнюю очередь потому, что как только эта колония «сенобитов» будет создана, в пространстве Федерации появится значительное ромуланское присутствие! — продолжал Бордсон, не выглядя довольным. — Одних только вопросов о правах граждан и юрисдикции достаточно, чтобы меня прошиб холодный пот. Кто-нибудь подготовил

брифинг о том, как это может произойти?

— Я подготовила. — Коли кивнула.

Все три старших офицера задумчиво посмотрели на нее.

— Готовитесь к черному дню, лейтенант Коли? — произнесла Клэнси. — Или вы уже давно задумали нечто подобное, Жан-Люк?

— Адмирал не просил об этом и ничего не знал о моем докладе. Это была моя собственная инициатива. — заявила Коли. — Но это может быть полезно?

— Будет... — сказал Бордсон. — Спасибо, Коли.

Разговор закончился на более дружеских условиях, чем ожидал Пикар. Когда экраны вернулись к символу Звёздного Флота, Пикар повернулся к Коли.

— Спасибо за поддержку, Джокан.

— Мы поступаем правильно, сэр.

— Благодарю вас также за то, что вы предусмотрительно подготовили брифинг по вопросам юрисдикции.

— За это, сэр... — Коли поднялась со своего места и сказала. — ... вы должны поблагодарить командера Мусикер.

«Как это часто бывает... — подумал Пикар. — Как часто.»

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4168514>